

Бланк конкурсной работы Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» 2023/24 г.

1 страница

Субъект Российской Федерации / Государство, на территории которого располагается школа МИД / Республика Беларусь / Страна СНГ	
	<i>Свердловская область</i>
Город (населенный пункт)	<i>Верхняя Тисменица</i>
Полное название образовательной организации	<i>Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №5 с углубленным изучением отдельных предметов»</i>
Участник Конкурса	
Фамилия	<i>Белышева</i>
Имя	<i>Мария</i>
Отчество	<i>Викторовна</i>

2 страница

Класс (курс) обучения участника Конкурса

10

Тематическое направление

Преступления против детства в годы Великой Отечественной войны
1941-1945 годов.

Жанр сочинения

Рассказ

Тема сочинения

Новогодний подарок.

Сочинение

Снег падал холодными крупинками, кружась в вальсе под музыку, создаваемую ветром, обтекая, попадая на кожу, и сразу таял, исчезая и становясь ничем. Эти маленькие ажурные снежинки приносят столько радости, но после исчезновения о них никто не вспоминает.

Стоял сильный мороз. Яркое солнце, отражаясь в еще светлом снегу, слепило глаза. Наш отряд шел к небольшой деревеньке в глуши леса, чтобы хоть немного отдохнуть и согреться. Ноги проваливались по колено в сугробы, иногда застревая. Снег попадал в ботинки, отчего становилось только холоднее. Но все

Это не имело значения. Этот мороз был чем-то ничтожно малым по сравнению с греющей меня изнутри мыслью, что совсем скоро я увижу свою жену и маленького двухлетнего сына, которые как раз ждали меня в той деревне. Сердце билось все сильнее, создавая ощущение, что еще чуть-чуть и оно выпрыгнет из грудной клетки и взлетит высоко-высоко в небо. В природе же чудесные белоснежные бабочки устраивали целый ураган, кружась, ударяясь друг о друга и взлетая еще выше, вызывая какую-то приятную тошноту и табуи мелких мурашек, током пробегающих по всему телу.

В голове проносились множеству воспоминаний: вот Катюша сообщает мне о том, что у нас будет ребенок. Вот я получаю письмо, что все хорошо и у нас родился сын Петенька. Вот Петеньке полгода, а вот уже годик. Петя впервые сел, а вот он пытается встать. Первый шаг Петеньки. Улыбка непроизвольно появилась на моем лице, растянув потрескавшиеся от мороза губы и предоставив холоду для потех губы. Наверное, так бы я и летал в своих прекрасных воспоминаниях, чувствуя легкость и радость, если бы меня не окрикнули сзади:

- Эй, Мишка, долго нам еще идти? Мы в пути уже двое суток, все замерзли и устали, а ты даже не даешь сделать привал. Все хотят есть!

Я остановился и осмотрелся. Большие вековые деревья голые, с сероватой корой, непоколебимо стояли, словно опираясь на что-то и готовые дать отпор. Их длинные кривые ветви, переплетающиеся между собой, отбрасывали на снег причудливые тени, так похожие на чудины, представляемых в действе, прятнувшихся по ночам где-то в углах. Что впереди, что позади картинка была одинаковая, но я точно знал, что нам осталось совсем немного.

- Еще где-то минут сорок! Чем быстрее будем идти, тем скорее все поедим и согреемся. Потерпите, не вы одни устали. В любом случае отдохнуть нам пока нельзя, тем более в этом лесу.

С криком пролетела ворона, за ней еще несколько. Все это создавало особую атмосферу, туговую и неприятную. Совсем недавно в этом лесу закончилась бой. Мы потеряли немало наших. Среди погибших был Васенька. Ему не было еще и четырнадцати, а он уже успел познакомиться со Смертью. Сначала со стороны... А сегодня лично...

* * *

Снег падал, кружась и блеся в свете фонарей. Уже было достаточно темно, луна ярко выделялась на темном, с мелкой россыпью звезд, небе. Обещали морозы, но на улице было достаточно тепло. Липкий снег с легкостью прилипался, сохраняя четкие следы от обуви. Пар изо рта клубился и поднимался

вверх, растворяясь где-то в глубине ночи. На улице не было ни души. Все суетились в своих домах, доводя до идеала новогодние угощения и развешивая последние украшения на елке. Стояла заборачивающая тишина, и лишь хруст снега от наших с женой шагов нарушал это умиротворение последних часов 1940-го года. Мы шли к семье наших школьных друзей, которые почти сразу после выпуска поехали. Празднование их свадьбы было одним из самых запомнившихся событий в моей жизни.

До назначенного времени встречи оставалось еще десять минут, и мы успевали ровно в срок.

* * *

Мы постучали, за дверью послышалась глухая ступа. В замочной скважине повернулся ключ, большую тяжелую дверь открыла Маша, низенькая женщина в длинном платье, желтом с словно рассыпанным по нему белым горохом. Она широко улыбнулась, и глаза ее повторили форму растянутых губ, накрашенных красной помадой в честь праздника. Уже чуть видные морщинки на лице выделались сильнее, делая ее еще более доброй и уютной.

- Миша, Катенька! Здравствуйте, мои дорогие! - вскрикнула Маша, раскинув руки для объятий. - Коля вас уже затедался, а

Васенька-то все спрашивал и спрашивал, когда же вы придете. Все никак дождаться не мог. Все бегал и бегал к окошку, пытаясь увидеть вас первыми. Он такое вам приготовил!

Она поцеловала каждого из нас в щеку и убежала на кухню, крикнув вслед: «Что же вы стоите на пороге? Проходите быстрее!»

Мы с Катюшей сняли верхнюю одежду и прошли в небольшую кухню, украшенную свечками и самодельными игрушками. Коля сидел за столом. Увидев нас, он улыбнулся, открыв для обозора свои желтые кривоватые зубы, потянул мне руку, а после, приобняв мою тещу, чмокнул ее в щеку.

* * *

Мама и Катя хозяйничали на кухне, мы с Николаем в комнате, где уже стоял празднично накрытый стол, обсуждали последние новости, попутно вспоминая школьные годы.

Тут в комнату вбежал 11-ти летний паренек. Выглядел он русые волосы, голубые глаза, достаточно высокий и толстый. Он с радостным криком кинулся ко мне, крепко обнял и понесся приветствовать тетю Катю. Знали мы Васю с рождения и были ему почти как родные.

Через некоторое время мы уже удобно расположились за

столам. Мама посмотрела на сына, улыбнулась и неторопливо, переходя на шепот, поделилась: „Скажу по секрету - все эти игрушки Васенька сам сделал. Золотые ручки у сыночка - то моего! Ох, золотые! А еще, как не похвастаться, отличник круглый! Умным человеком вырастет, порядочным.“

Я посмотрел на одну из игрушек, взял и повертел в руке: „И правда, искусно сделано. Даже и не скажешь, что работа ребенка.“ Катенька тоже включилась в разговор и начала хвалить успехи Васеньки в школе: она работает у меня учителем в той же школе, где он учится. Малышка же сидел весь краснющий и смущенный, с трудом принимая похвалу. И правда, Василий был очень одаренным ребенком как в творчестве, так и в науке. Вместо прогулок на улице с другими ребятами он часами мог сидеть в своей комнате и рисовать всякие пейзажи, портреты, каких-то странных человечков или же корпеть над математическими задачами, читать книги и рассказывать отцу, который читал часто не особо и слушал, о разных великих ученых. В особенности ему нравились Ломоносов. И каждый раз, когда все собиралось за одним столом, Вася рассказывал что-то новое об открытиях этого ученого.

* * *

На часах уже за полночь, все веселятся и пьют, громко разговаривая ни о чем. Тут я вспомнил про подарки, достал маленькие мешочки и начал

вручать их хозяевам. Наконец очередь дошла до Васьки, который уже еле сдерживал свои все еще детские, и интересные и неусидчивость. Он аккуратно принял мешочек и достал оттуда новенький том энциклопедии. Надо было видеть счастливые глаза этого маленького мальчика, так старающегося казаться взрослым, они были полны радости и восторга. Глядя на Ваську, невозможно было не улыбнуться самому. Тут он сорвался с места и выбежал из зала, скрывшись где-то в другой комнате, и уже через минуту подбежал к нам с Катей. Он что-то крепко держал в руках, и в его глазах ясно читалось волнение. Вася разстал уже окрепшие кулачки и протянул каждому из нас по сплюсненной бумажке. Я аккуратно взял и развернул ее, повернув к свету, чтобы было лучше видно. На желтоватой бумаге цветными карандашами были нарисованы все мы: Я, моя жена Катенька, Маша, Коля, а между нами стоял Вася. Все мы держались за руки. На заднем фоне была нарисована наряженная елка, под которой было множество подарков.

Так просто, вовсе не похоже на полотна великих художников, но почему-то рисунок глубоко задел мое сердце. На глаза навернулись слезы, а руки сами по себе крепко стали этот маленький листочек. Я перевел взгляд на мальчика и присев на корточки, крепко его обнял, сыная благодарностями и комплиментами.

* * *

После нашего с Катей ухода на дрені, Вася стал сам не свой. Поначалу,

как рассказывала нам в письмах Мама, он подолгу сидел у себя в комнате, потом внезапно занялся тренировками, которые его никогда не интересовали.

Через две недели Васяка сбегал на фронт. Так он попал к Партизанам.

* * *

Я похлопал себя по груди. Где-то там, во внутреннем кармане шинели лежал тот самый рисунок, свернутый в несколько раз и бережно хранимый мной уже на протяжении нескольких лет.

Мысль о том, что осталось совсем немного, заставляла меня идти все быстрее, не обращая внимания на сугробы и уже ворчавших товарищей. Я не был сильно крепким, но усталости совсем не чувствовал. Ноги шли сами, а бессонные ночи, на удивление, так мне казалось тогда, совсем не сказались на моем состоянии.

Вот уже между строем сосен начал виднеться дым, столбом поднимавшийся из печных труб. Я снова раслылся в улыбку, а стая бабочек в пивоте начала бунтовать еще сильнее. Сердце было готово окончательно вырваться из моей груди и само отправиться в родной дом, не достигая своего хозяина. Ветальные тоже заметили дым, приободрились и заторопились вперед, обгоняя даже меня.

Я тоже ускорил шаг. Проваливаясь в сугробы по колена, падая и неграмотно смеясь, на перегонки, мы торопились к долгожданному теплу, отдыху и уюту.

В деревне стояла тишина. Во дворе дома все было как-то странно разбросано, двери в сени распахнуты настежь.

У меня перехватило дыхание, я замер. Сердце забило в тревожном такте. Бабочки в пелёте утихи, к горлу подкатил ком. В моей голове пронеслась тысяча возможных событий и, к сожалению, тревожные мысли количеством вытесняли хорошие. Я сорвался с места, и, собрав все последние силы в кулак, забежал в дом. Лусё! Голова закружилась, а ноги стали ватными, отказываясь меня держать. Вдаль с улицы послышался детский плач. Я рванул в сторону, откуда слышался этот звук...

В глубине двора, возле сарая, на снегу, скрючившись от холода и бессильно всхлипывая, сидел Петенька. Он не отводил глаз от направленного на него дула автомата. Рядом, прислонившись к стене сарая, пошатываясь, стоял шуплый солдат в замочной кривью немецкой форме. В руках он неуверенно держал оружие, которое то и дело норовило выпасть из ослабших рук. Испуганный взгляд был направлен на меня.

Я замер от ужаса. Внезапно из моего рта сам по себе вырвался крик: „Петенька!“ Голос сорвался, я не мог помешиваться. Немец вздрогнул, крепче схватил автомат. Я тоже, опомнившись, схватил свое оружие...

Раздался выстрел. Худенькое тело моего сынишки упало на холодный снег. Откуда-то из-за дома раздалась автоматная очередь, немец упал рядом.

Я подбежал к Петеньке, схватил его на руки и крепко прижал к себе. Горячие слезы обтекали мое лицо, скатывались по щекам вниз и капали на щеки сынишки. Но он этого уже не чувствовал.

Мой голос разнесся по округе воющим криком, талобными и полными боли. Я понял, что лишился всех. Всех до последнего...

И лишь в кармане летел мой новогодний подарок...